

Приветствую тебя, Макар!

Рад узнать, что северными оленями интересуются в далёком Санкт-Петербурге. Мне уже 10 лет, приличный возраст для северного оленя, но о письмах ни разу не слышал. Вы часто их пишете? Только так вы можете общаться?

Меня заинтриговало твоё приглашение в гости на вашу семейную дачу. А что это, дача? Это большая тундра, где нет деревьев, а только карликовые кустарники, разнотравье и лишайники? Если так, я тебе даже немного завидую. К сожалению, приехать к тебе в гости я физически не могу. От Санкт-Петербурга до острова Врангеля 5 236 км. Хотя мы, северные олени, мигрируем на большие расстояния, я не смогу пройти через оживленные мегаполисы – меня попросту поймают и, в лучшем случае, отправят в зоопарк, а я, всё-таки, дикое, вольное животное. Но я желаю тебе всегда иметь под копытом много-много ягеля и сочных тундровых трав, чтобы никогда не быть голодным! Ну, или что вы там, люди, едите?

Я слышал, у тебя есть собака Фанта? А она не лайка случайная? У моих собратьев, домашних оленей, есть друзья – лайки. Чтобы олени не попали волкам на обед и не разбежались, их охраняют пастухи и собаки-лайки. Так что теперь среди домашних оленей есть и ездовые.

Когда-то люди одомашнили оленей: стали перевозить на них грузы, запрягать нарты, ездить верхом. Честно говоря, это мне. Вольный выпас – всё, что мне нужно. Моя семья тоже так считает. Мы пасёмся вместе, так безопаснее. Я обязательно пришлю тебе фотографию. Меня только здесь не видно, я стою позади.

Моя семья отправляется на южную часть острова, и мне пора. Спасибо, что вспомнил обо мне.

Дикий северный олень.